

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

1891.

(съ приложеніемъ десяти таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1892.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

141. Князь Л. Л. Голицынъ и С. С. Краснодубровскій. Укекъ. Доклады и изслѣдованія по археологiи и исторiи Укека. Саратовъ. 1891. 101 + XIV + 1 + II стр. 8°.

Настоящее изслѣдованіе имѣетъ цѣлью обратить вниманіе на необходимость принятія мѣръ къ охраненію остатковъ древности въ Укекѣ и къ производству тамъ раскопокъ на правильныхъ основаніяхъ. Съ просьбою о содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ Саратовская Архивная Коммисія обратилась въ Императорскую Археологическую Коммисію. Желательно, чтобы въ этой просьбѣ отказано не было; — въ разсматриваемой брошюрѣ собраны всѣскія данныя въ пользу ея удовлетворенія.

Изслѣдованія князя Голицына и г. Краснодубровскаго раздѣлены на четыре главы. Въ первой изложены свѣдѣнія о древнѣйшихъ обитателяхъ Саратовскаго Поволжья; во второй — свѣдѣнія о буртасахъ, которые, по мнѣнію составителей доклада, уже имѣли городъ на мѣстѣ Укека; въ третьей — свѣдѣнія объ Укекѣ при монголахъ и, наконецъ, въ четвертой — указанія путешественниковъ о развалинахъ Укека.

Слѣдуетъ признать, что задуманный княземъ Голицынымъ и г. Краснодубровскимъ трудъ исполненъ ими добросовѣстно. Литература предмета указана съ достаточною полнотою; историческія свѣдѣнія объ Укекѣ у восточныхъ писателей и въ русскихъ памятникахъ сгруппированы тщательно; нынѣшнее состояніе мѣстности Укека описано подробно, такъ что читатель имѣетъ подъ рукою сводъ почти всѣхъ данныхъ объ этомъ городѣ и объ его остаткахъ. Составители доклада не забыли приложить къ нему и азбучный указатель личныхъ и географическихъ именъ.

Не всѣ выводы доклада и въ особенности первой его главы кажутся намъ одинаково убѣдительными, но въ общемъ онъ представляетъ трудъ полезный. Безъ сомнѣнія, странно читать (стр. 86), что авторы изслѣдованія объ Укекѣ не воспользовались статьею объ этомъ городѣ Френа, ни въ нѣмецкомъ ея текстѣ, ни въ русскомъ переводѣ¹⁾, тогда какъ эта статья знаменитаго востоковѣда составляетъ лучшее изъ всего, что было писано донинѣ объ этомъ городѣ, но этотъ пропускъ не зависѣлъ отъ воли авторовъ, а объясняется бѣдностью саратовскихъ библиотекъ; но кромѣ этого существеннаго пробѣла можно указать и еще кое-какіе пропуски. Такъ, напримѣръ, не приведено свѣдѣніе объ Укекѣ османскаго историка Аали-Эфенди, который, описывая владѣнія Крымскихъ хановъ и перечисляя города ханства, упоминаетъ, между прочимъ, «Укекъ, городъ между Сараемъ и Каларомъ, на берегу рѣки Итиля». Г. Смирновъ, указавъ это извѣстіе въ своемъ сочиненіи о Крымскомъ ханствѣ (стр. 54), выразилъ сомнѣніе въ правильности чтенія «Каларъ», сопроводивъ это слово вопросительнымъ знакомъ. Намъ кажется, что можно бы предложить, вмѣсто Каларъ, чтеніе «Баларъ» и видѣть въ немъ болгарскій городъ Бюларъ (Шпилевскій, Древніе города въ Казанской губ., 57 — 64). Далѣе, составители доклада приводятъ (стр. 84) выписку изъ описанія путешествія Лепехина, упоминающаго о томъ, что на мѣстѣ Укека находился, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, селитренный заводъ. Фактъ этотъ требовалъ бы нѣсколько подробнѣйшихъ мѣстныхъ изслѣдованій, такъ какъ несомнѣнно, что разработка селитренныхъ залежей способствовала уничтоженію остатковъ старины въ Укекѣ и что одною изъ причинъ безслѣднаго почти исчезновенія остатковъ золотоордынскихъ волжскихъ поселеній, на которую до сихъ поръ не обращалось вниманія, было именно производство на Волгѣ селитренаго промысла. Извѣстно, что селитра — азотно-кислое кали — образуется, если животныя вещества смѣшать съ известью или землею, облить водою и оставить на воздухѣ. По бытовымъ условіямъ кочевой жизни татаръ, скопленіе рогатаго скота, коней и верблюдовъ на татарскихъ зимовищахъ оставляло послѣ себя значительный запъ органическихъ остатковъ, съ теченіемъ времени образовавшій матеріалъ для производства селитры. Когда въ концѣ XVII и въ теченіе XVIII вѣка оказалась нужда въ порохѣ для все возрастающей въ численности русской арміи, правительство обратило вниманіе на разработку селитренныхъ залежей по теченію

1) Русскій переводъ статьи Френа напечатанъ не въ Трудахъ Археологическаго Общества, какъ говорится въ докладѣ (стр. 86), а въ Трудахъ Россійской Академіи, 1840, III, 103—126.

Волги. Рядомъ указовъ¹⁾ селитренные заводы учреждены были въ Болгарахъ, Увѣкѣ (Укекѣ), въ урочищѣ Жареный Бугоръ (развалины Сарая поваго, близъ Царева), въ Сараѣ (селитренный городокъ) и въ нѣкоторыхъ городищахъ Казанской и Симбирской губерній. Въ петровское время заводы эти носили даже общее названіе «Золотоордынскихъ»²⁾. При этомъ, очевидно, уничтожались остатки старинныхъ строеній, такъ какъ въ исключительныхъ только случаяхъ обращалось вниманіе на сохраненіе памятниковъ древности. Такъ, напримѣръ, селитренный заводъ Молостова въ Болгарахъ, существовавшій въ началѣ XVIII вѣка, прекратилъ дѣйствіе въ 1748 году. Затѣмъ, когда въ 1776 году возникло вновь предположеніе объ устройствѣ тамъ селитренаго завода, то Сенатъ не рѣшился утвердить представленіе объ этомъ Казанскаго губернатора, «примѣчая, что на томъ мѣстѣ состоитъ древнее Болгарское, бывшее потомъ въ татарскомъ владѣніи, городище и земляной валъ, который, при провзведеніи селитреной выварки, отъ времени до времени разрушаясь, на послѣдокъ можетъ истребиться, не оставя тѣхъ знаковъ древности, кои теперь въ себѣ заключаетъ». Императрица Екатерина разрѣшила «отдать оную землю согласно губернаторскому представленію, сохраняя, сколько можно, старинное строеніе»³⁾. Далекое не всегда такъ заботливо относились къ остаткамъ старины и они погибали почти безслѣдно.

Д. К.

142. Жизнь Тимура. Соч. Л. Лянглэ. Перевелъ съ французскаго Н. Суворовъ. Ташкентъ, 1890. V + 72 + II стр. 16⁰. (Приложены: портретъ Тимура и изображеніе его гробницы съ фотোগрафическаго⁴⁾ снимка).

Трудъ этотъ не имѣетъ, по нашему мнѣнію, того значенія, какое придаетъ ему г. Суворовъ. Намѣреніе его — познакомить русскихъ читателей съ личностью Тимура — несомнѣнно доброе; но средство, для того имъ избранное, оказалось довольно-таки плохо. Лянглэ ничуть не объясняетъ личности Тимура, не рисуетъ его во весь ростъ. Да и требовать отъ него этого нельзя: дѣло это далеко не легкое и не всѣмъ сподручное. Ужъ на

1) Указы 31 марта 1697 г. П. С. З. III, № 1579, п. 35. 13 декабря 1736 г. ib. IX, № 7118. 1 сентября 1740 г. ib. XI, № 8222. 16 февраля 1741 г. ib. № 8333. 5 июня 1750 г. ib. XIII, № 9760. 11 октября 1776 г. ib. XX, № 14517.

2) Струковъ, Архивъ русской артиллеріи. СПб. 1889, I, 234.

3) П. С. З., XX, № 14517.

4) Замѣтимъ, что фотографія снята не съ природы, а съ акварельнаго рисунка одного художника (это не оговорено), а потому сходство ея съ дѣйствительностью очень и очень отдаленное.